

В прошлом Молону не удавалось найти решение для своих проблем. Как единственный выживший из отряда Героев, он стоял перед трудным решением: сохранить хрупкий мир, которого они достигли с Вермутом, или взять на себя миссию, которую не смогли выполнить его погибшие товарищи. Во время этой дилеммы Вермут явился Молону во сне и дал ответ на его вопрос. Благодаря этому откровению мужчина смог найти покой в своём решении и больше не мучился над выбором, который стоял перед ним. Его тело, не старевшее сотни лет, было в идеальном состоянии, чтобы выполнить просьбу Вермута.

Если бы предсказание Героя о Конце Мира не сбылось, Молон не питал бы к нему такого непоколебимого доверия. Однако Нур действительно пришёл из Рагуярана, как и предупреждал Вермут. Сон Молона, приснившийся ему за 150 лет до этого, был не просто плодом его воображения, а предвестием надвигающейся гибели, начавшейся 100 лет назад.

— После того как я увидел сон, я жил в Лехайнджаре. Я видел Рагуяран каждый божий день, — сказал Молон.

Лехайнджар возвышался над окружающим ландшафтом своей суровой, внушительной формой, но для Молона это было место комфорта и знакомства. Каждый день, когда солнце опускалось за горизонт, он совершал трудный подъём на вершину и смотрел на Рагуяран вдалеке. И каждое утро он спускался с горы.

— Каждый день был занят и насыщен, и в то время я уже не был королём Рура. Некому было жаловаться, даже если бы я жил в Рагуяране, — продолжал Молон. Но это не означало, что мужчина ограничивался только Лехайнджаром. Время от времени он посещал важные мероприятия в Руре. Это было до того, как он ушёл в уединение: Рагуяран ни на йоту не отличался от того, что я видел в молодости. Несмотря на это, я доверял Вермуту. Он предупреждал меня даже после своей смерти, и я знал, что он не из тех, кто делает бессмысленные предупреждения и просьбы.

— Я согласен, — тихо прошептал Юджин, и Анис кивнула головой в знак согласия рядом с ним. Вермут Лайонхарт, которого они знали, был не из тех, кто полагается на помощь или одолжение других. Он был человеком, который предпочитал сам принимать вызовы, и если он считал задачу невыполнимой, то вряд ли её мог выполнить и кто-то другой.

Вермут был схож в своём подходе к предупреждениям. Он предпочитал избегать ситуаций, в которых он был вынужден это делать. Если он чувствовал себя вынужденным сделать предупреждение, это означало, что ситуация была неизбежной, и у него не было другого выхода. Такие ситуации определенно требовали пристального внимания и бдительности.

Молон говорил с убеждением: Как и предупреждал Вермут, Конец действительно наступил. Это может означать только то, что человек, явившийся мне во сне, действительно был Вермутом. Поэтому я считаю, что все его просьбы и предупреждения верны и должны быть приняты всерьёз.

— Когда ты говоришь "Конец", ты имеешь в виду Нур? — спросил Юджин, покачивая бутылку в

руке. Там были гигантская рогатая обезьяна и монстр, источавший такую же зловещую энергию, как и Король Демонов Разрушения. Аман, Король Зверей, сказал, что Нур, которого он видел, принял форму гигантской змеи.

— На языке снежного поля слово Нур означает конец и смерть. Конец и Нур не означают разные вещи. Конец жизни — это смерть, и эта истина относится ко всему, — ответил мужчина.

— ...Нур, которого я видел, был просто большой обезьяной. Он не очень подходил под определение смерти и конца, — сказал Юджин.

— Но Хамел, ты сказал, что почувствовал что-то зловещее от Нура. Анис, ты, наверное, тоже почувствовала то же самое, — сказал Молон. Он повернул голову и выглянул в окно, глядя в сторону Лехайнджара сквозь трепещущий снег. — 300 лет назад мы почувствовали "Конец", просто увидев это существо на расстоянии. Больше, чем всё остальное, что мы видели в Хельмуте, это существо заставило нас осознать конец.

Молон говорил о Короле Демонов Разрушения.

Мужчина сжал кулак, говоря: Я не знаю, почему Нур излучает ту же зловещую энергию, что и Король Демонов Разрушения. Вермут тоже никогда не упоминал ничего подобного. Но для меня это не имеет особого значения. "Конец" наступает независимо от того, что мы делаем. Он приходит из Рагуярана и пересекает Лехайнджар по своему желанию. Его нужно остановить, нельзя позволить ему перейти. Когда я впервые увидел Нур 100 лет назад, именно эти мысли пришли мне в голову.

Не было никакого предупреждения.

Молон взошёл на вершину Лехайнджара — обычная процедура, которой он следовал десятилетиями. Он смотрел на Рагуяран — зрелище, к которому со временем привык. Однако в этот конкретный день привычное зрелище отсутствовало. Он не мог точно определить, когда и где начался сдвиг, но знал, что всё изменилось.

По мере того как Молон поднимался в гору, его чувство тревоги усиливалось. Он толкал своё тело вперёд, стремясь достичь вершины, где он сможет наконец взглянуть на Рагуяран. Однако, когда он добрался до вершины, там не было ничего, кроме бесплодной пустоши, лишенной каких-либо признаков жизни.

Увидев мёртвую землю, он повернул голову от внезапного, непонятного чувства страха. Нур стоял позади Молона.

— Ты помнишь, как мы видели Короля Демонов Разрушения? — спросил мужчина.

— Как я мог забыть? — ответил Юджин.

— Я никогда не забуду чувство безысходности и эмоции, которые я испытывала, сколько бы раз я ни умирала, — сказала Анис.

Одно только присутствие Короля Демонов Разрушения вселяло глубокое чувство безнадежности, вызывая сильное желание покончить с жизнью, независимо от его прошлого, настоящего или будущего. Он вызывал всепоглощающее чувство ужаса, страха настолько сильного, что его невозможно было преодолеть, не прибегая к членовредительству. Никому даже в голову не приходило бороться с ним. Скорее, единственной мыслью было никогда не приближаться к этому страшному существу.

— Король Демонов внезапно появился в том месте, где мы могли его видеть. Мы знаем, сколько людей Король Демонов Разрушения убил в том месте, но мы не знаем, "почему" и "как" такое существо появилось там, — сказал Молон.

Король Демонов Разрушения был таким существом. Это была живая, движущаяся катастрофа, недоступная человеческому пониманию. Хотя Равеста была территорией Короля Демонов Разрушения, он забрёл в Хельмут 300 лет назад.

Невозможно было даже предположить, где появится Король Демонов Разрушения. 300 лет назад он появился внезапно, без каких-либо предупреждений или знаков. Своим появлением он принёс с собой разрушение.

Тогда всё было точно так же. Когда они подняли голову, то увидели за горой Короля Демонов Разрушения. Его точный облик было невозможно разобрать. Скорее, Король Демонов Разрушения был похож на гигантское необъяснимое явление, смесь или массу цвета. Именно это они и видели.

— Мне больно говорить об этом, но в то время мы бежали. Я был и остаюсь храбрым воином, но я хотел никогда не сталкиваться с таким существом. Я знал, что если буду сражаться, то меня ждёт безусловная смерть. Я чувствовал, что моё существование исчезнет, — продолжал мужчина.

Молон был не единственным, кто чувствовал это. Хамел тоже почувствовал страх и острую безысходность, и в конце концов все обратились в бегство. Вермут выступил вперёд, крикнув, что нужно бежать.

— Мы убежали далеко, но это существо было просто слишком большим. Мы могли видеть его глазами, как бы далеко мы ни бежали, — сказал Молон.

— ...Верно, — согласился Юджин. Они прекратили бегство только тогда, когда перестали видеть Короля Демонов Разрушения. Точнее, Король Демонов Разрушения исчез.

— Нур несравненно слабее Короля Демонов Разрушения, но они похожи на Короля Демонов Разрушения, — продолжал мужчина. Они внезапно появлялись перед глазами и источали неприятную, зловещую энергию. Они несли смерть и приближали конец, как и следует из их названия: В первый же день, когда я увидел Нура, я убил его. Затем я объявил царской семье уединение.

Всё изменилось с тех пор, и с тех пор Молон никогда не спускался с Лехайнджара. В появлении Нуров не было никакой закономерности. В один день они появлялись днём, в другой — ночью. Бывало, что десятки появлялись в один день, а бывало, что ни один не появлялся в течение нескольких дней.

— В первый день Вермут снова появился в моём сне. Он извинился в моем сне, но за что было извиняться? Скорее, мне было жаль Вермута. Я чувствовал радость, грусть и благодарность за его слова. Я знал, что Вермут не хотел просить меня об этой услуге, но, видимо, другого выхода не было. Он попросил меня, потому что это было то, чего он не мог сделать. — Тогда Молон сказал ему: Я буду продолжать оставаться на этой горе и убивать Нур. Для меня не имеет значения, кто такой Нур. Но никто не захочет, чтобы Конец перешел Рагуяран, и я тоже этого не хочу.

— ...Что сказал Вермут, услышав твои слова? — спросил юноша.

— Он ничего не сказал. Вермут принял несвойственное ему выражение лица. Затем он исчез. Хотя это был последний день, когда я видел Вермута во сне, я чувствовал "силу", которую он мне дал, — сказал Молон.

— Силу? — спросил Юджин.

— Мои глаза стали очень яркими. Где бы ни появился Нур в широком Лехайнджаре, я сразу же могу его заметить. Я вижу, как рождаются эти злые существа и как они двигаются. Я вижу Кристину Роджерис внутри Анис прямо сейчас, — ответил Молон. Он продолжил, глядя на Лехайнджар: Нур — это зловещее существо, которое пугает людей даже без того, чтобы они видели его лично. И он большой. Труп Нура выдыхает и истекает ядом даже после смерти. Кровь Нура окрашивает снег и лишает горы жизни.

Юджин был поражен самоотверженностью Молона, преграждавшего путь Нуру в течение ста лет. Он даже представить себе не мог, сколько Нуров убил мужчина за это время. Если то, что сказал Молон, было правдой и Нур излучал ядовитую ауру, то яд от убитых им за эти годы Нур распространился бы по всему Лехайнджару, покрыв гору смертоносной дымкой.

Однако, хотя Лехайнджар и был адской горой с бесконечными снегами, он не был покрыт зловещей энергией, достаточно мощной, чтобы вызвать мысли о самоубийстве.

Юджин отчетливо помнил инцидент в Каньоне Великого Молота. Молон яростно сражался с гигантским Нуром, убил его и в конце концов и он, и монстр исчезли в одно мгновение. Юноша забрался на скалу, чтобы все разузнать, но ни Молона, ни Нура не осталось и следа, даже

капли крови. Они словно растворились в воздухе.

...Юджин также вспомнил комнату сокровищ семьи Лайонхарт и Тёмную комнату в подвале. В ней использовалась магия, не похожая ни на какую другую. Если бы её нужно было классифицировать, её можно было бы назвать пространственной магией, но Юджин не смог постичь её даже с помощью Акаши.

— Вермут не объяснил мне про способность, но я знал, как её использовать. Убить Нура и бросить его. Это очень хорошая способность, — объяснил Молон.

Понять эту идею было несложно. По ту сторону Лехайнджара должен был существовать невидимый мир, недоступный даже для магов. Вероятно, Молон хранил трупы монстров в этом мире, соорудив гору из чудовищных существ, истекающих чёрной кровью, чтобы не осквернять его любимую гору.

— Молон, ты... — Юджин не мог не заговорить. — Ты живёшь из-за просьбы Вермута?

Он должен был спросить.

— Я не умираю потому, что хочу этого, — ответил Молон с улыбкой. — Я проживаю ценную жизнь воина. Выполняя просьбу старого друга, я защищаю свою любимую снежную гору, снежное поле, народ, который я вырастил своими руками, и весь мир.

— ...В течение ста лет, — сказал Юджин.

— Разве я не говорил тебе, Хамел? Это достойная жизнь воина. Я не хочу умереть уродливым от старости. Я хочу умереть воином, умереть Героем. Хотя смерть для меня сейчас далека, но если я умру из-за недостатка силы, то тела Нуров будут доказательством того, что я прожил жизнь воина и Героя, — продолжал мужчина.

— ...

— И потомки, продолжающие моё наследие, остановят Нур от моего имени. Это вполне естественно для воина Байара и короля Рура.

— Разве ты не обижаешься на Вермута? Он ничего тебе не объяснил. Он не сказал, почему вдруг появился Нур и почему он должен был попросить тебя об этом, — сказал Юджин.

— Хамел. Ты действительно считаешь такие вещи важными? — спросил Молон.

Юноша не нашёл, что ответить. Видя, что Юджин колеблется, Молон с усмешкой продолжил: Я был единственным человеком, на которого Вермут мог положиться. Если бы 300 лет назад

вместо тебя умер я, и Вермуту пришлось бы просить кого-то другого о той же услуге, он бы попросил тебя. Тогда, Хамел, ты бы отказал Вермуту в его просьбе?

— Я...

— Не отказался бы. И не только ты и я. Даже если бы это были Сиенна и Анис, они бы не отказались. Хамел, Анис, что вы оба почувствовали, когда впервые увидели Нур? — спросил Молон.

Они должны убить его — это была первая мысль, пришедшая в голову. Существо, источающее ту же зловещую энергию, что и Король Демонов Разрушения, не могло существовать, поэтому они должны были убить его.

— Я думал так же. Даже если бы Вермут не попросил, я бы убил Нура, если бы увидел его. Даже если бы Вермут не попросил меня об этом, я бы сделал своей миссией, живя в Лехайнджаре, блокировать и убить Нура, — сказал мужчина.

— Конечно, ты бы так и сделал, — с усмешкой сказала Анис. Она ещё глубже зарылась в диван и положила подбородок на руку. — Мы придумывали... Разные оправдания, но мы все искренне хотели спасти мир. Даже если мы не были такими с самого начала, после десятилетий совместной борьбы все мы в конце концов приняли миссию по спасению мира. Это было наше желание.

Герои.

— Война закончилась, и воцарился мир во всём мире. Мы знаем, как отчаянно мир нуждался в этом, и как отчаянно нуждались мы. Хотя то, чего мы достигли, отличалось от нашего идеального мира, мы посвятили всё ради него. Если бы какое-либо существо угрожало этому миру, мы бы убили его, независимо от того, просил об этом сэр Вермут или нет. Если бы такое существо продолжало появляться, я бы посвятила остаток своей жизни его уничтожению без колебаний, — продолжала женщина.

В конце у Анис был ещё один вариант. Она могла бы пренебречь будущим этого мира. Она могла бы отказаться от того, что сковывало её всю жизнь, — от Священной Империи и своей веры. Она могла бы тихо уйти из жизни в месте, где нет никого, не принося пользы Священной Империи.

Однако она не решила этого делать. В пустыне, где находилась гробница Хамела, она внезапно передумала. Она обнаружила, что не может покинуть этот мир.

Она вспомнила глупого человека, которого любила, человека, который сражался до тех пор, пока его тело не было сломано и больше не двигалось. Поэтому она отдала тело Воплощения Священной Империи. Она решила не возноситься на небеса, а остаться в этом мире. Она наблюдала, как её тело превращали в священные реликвии и создавали будущие поколения

Святых. Она надеялась, что её преемники спасут мир.

Юджин закрыл глаза. Он не мог ничего сказать. Молон был идиотом, и это был неоспоримый факт. Но дело было не только в нём. Все были идиотами. Хотя это было не совсем то, чего они желали, разве в конце концов они не спасли мир? Разве они не достигли мира, пусть и временного?

Тогда они могли бы прожить остаток своей жизни счастливо, так же, как и страдали. Все, что им нужно было сделать, это дожить свою жизнь до смерти, а затем вознестись на небеса. Но никто не решил сделать этого.

Это относилось и к Хамелу. Он умер, потом реинкарнировался. Кого волновало, было ли это то, что задумал Вермут? Хамелу был предоставлен выбор. Он мог бы спокойно прожить свою вторую жизнь, но он никогда не рассматривал такой вариант. Он принял решение довести до конца незаконченную миссию из своей прошлой жизни, как будто это было самым естественным. Он решил посвятить свою жизнь убийству всех Королей Демонов.

Всё было так, как сказала Анис. Они просто были такими, какими были.

— Покажи мне это в следующий раз, — ворчал Юджин, вытаскивая пробку из новой бутылки.
— Я говорю о том, сколько Нур ты убил за 100 лет, Молон. И куда ты их всех складывал.

— Я не хочу тебе показывать. Если бы я хотел, я мог бы показать тебе в прошлый раз, — ответил мужчина.

— Почему нет? — спросил Юджин.

— Потому что яд слишком силён. Я привык к нему, но Хамел, твой разум может сломаться, если ты пойдёшь туда. Ты можешь заболеть, — ответил Молон.

Так вот почему здоровяк велел ему спуститься обратно?

Юджин фыркнул от идиотской доброты: Ты думаешь, я какой-то долбаный шизофреник? Я не стану странным, сколько бы трупов там ни было. Я не заболею.

Юноша сдержался, чтобы не задать вопрос. Он вспомнил, какими были глаза Молона. Они были похожи на те, что были у Вермута в Тёмной комнате — другие, холодные, безэмоциональные, усталые и мутные.

— Обещай мне, — сказал юноша. Ему было невыносимо оставлять Молона одного. — Обещай, что отведешь меня туда после Рыцарского марша. Покажи мне, что ты видел за последние сто лет.

— Ты собираешься оставить меня? — спросила Анис с улыбкой. — Если Хамел пойдёт, я тоже пойду. Я должна стоять там, где стоите вы двое.

— ...Анис, ты... — пробормотал мужчина.

— Молон. У тебя совершенно нет таланта лгать. Ты беспокоишься о нас? Это ложь, не так ли? Единственная правда из того, что ты сказал, это то, что ты не хочешь нам показывать. — Анис не была внимательна к Молону, как Юджин. Она была злобной женщиной, у которой был талант задевать чувства людей ещё 300 лет назад. — То, что ты не хочешь нам показать... Это не просто тела монстров.

— ...

— И что бы ты ни хотел от нас скрыть, я хочу это увидеть, несмотря ни на что, — сказала женщина.

После секундного ошеломленного моргания Молон разразился хохотом, его громкие раскаты эхом отражались от стен. Затем он кивнул сам себе и слегка коснулся своей головы, прежде чем заговорить: Вы двое ничуть не изменились, — сказал он с ухмылкой.

— Ты изменился? — спросила Анис.

— Я старался этого не делать, — ответил Молон.

— Достаточно. Теперь, когда мы примерно поняли твою ситуацию, давай насладимся нашими напитками, — сказала женщина, поднося ликёр к губам. Уже одно это изменило настроение.

Юджин раздвинул губы, поглаживая покачивающуюся голову Мер: Кстати, Молон, тебе не вредно сейчас находиться здесь?

— Разве я не говорил об этом раньше? Я могу видеть Лехайнджар и отсюда. Нур ещё не появлялся. Если он появится, я пойду и убью его, — ответил мужчина.

Он оставался в Лехайнджаре 100 лет, когда мог сделать такое.

— Идиот, — пробормотал Юджин, потягивая свою бутылку.

— Мне не нравится это слово, но я не ненавижу, когда ты называешь меня идиотом, — с улыбкой сказал Молон, опрокидывая свою бутылку.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2963093>